

Воскресенье, 10 мая

— Ч-что...?

Котаро проснулся, когда началась церемония награждения победителей марафона с препятствиями. С тех пор, как он потерял сознание, прошло некоторое время, и пейзаж теперь был окрашен в оранжевый цвет заходящим солнцем.

— Ты наконец-то проснулся...

Полностью открыв глаза, Котаро увидел надутую Санаэ. Она была в плохом настроении, так долго прождав, пока он проснётся.

— Санаэ... А? Подожди, что случилось с марафоном с препятствиями?! Где я?!

Котаро вскочил и огляделся. Он был в палатке скорой медицинской помощи рядом со штаб-квартирой спортивного фестиваля. Несмотря на своё название, она не была оборудована как больница, и её «медицинская» ценность была довольно ограниченной. Это была просто обычная палатка, в которой был расстелен синий виниловый лист, чтобы люди могли отдохнуть. Кроме Котаро, в палатке лежали ещё двое: Тейя и Кириха. Персонал оставил их троих одних, когда их вызвали на восьмое препятствие.

— Он давно закончился. Ты потерял сознание и сошёл с дистанции прямо перед десятым препятствием.

— Т-тогда кто победил?! Тейя?! Или Кириха-сан?! Кто это был?!

Котаро указал на двух девушек без сознания, требуя узнать результаты соревнования. Он спрашивал не столько о результатах марафона с препятствиями, сколько о рейтинге жителей комнаты 106.

— Ни та, ни другая. Это были мы с Юрикой.

— Что...?

Ответ Санаэ ошеломил Котаро. Это был исход, который он никогда не мог себе представить.

Я, Санаэ и Юрика победили...? Но как?! Я же сошёл с дистанции!

— Ч-что это значит? Как получилось, что мы с Юрикой победили?

Не в силах понять ситуацию, Котаро потряс Санаэ за плечи.

— У-у-успокойся!

— Как я могу успокоиться?!

Котаро продолжал трясти Санаэ. Отказавшись от попыток убежать, Санаэ изо всех сил попыталась ответить ему.

— Т-Тейа и Кириха вырубили друг друга в кулачном бою. Хотя они и получили специальный приз от судей, о-они были без сознания и считались сошедшими с дистанции. После этого Харуми и Юрика пришли к финишу одновременно. Так что ты, я и Юрика получим очки от Тейи и Кирихи.

— П-подожди минутку, Санаэ! Ты хочешь сказать, что Сакураба-семпай и Юрика победили?!

Котаро был так удивлён, что на мгновение перестал трясти Санаэ, но вскоре начал трясти её вдвое быстрее. Он просто не мог поверить, что Харуми и Юрика победили.

— Ээээй, К-Кооотароооуу, перестаааань...!

— Что ты имеешь в виду?! Объяснись прямо сейчас!

— Если ты хочешь, чтобы я объяснила, то перестань трясти меня, идиот!

На Котаро упала аптечка. Это была работа силы полтергейста Санаэ.

— О-о-ой!

Угол аптечки попал ему прямо в голову. От удара он отпустил Санаэ, чтобы схватиться за голову.

— Фух, боже...

— Н-не будь таким безрассудным...

— Это ты ведёшь себя безрассудно! Серьёзно...

Наконец освободившись от Котаро, Санаэ взлетела в воздух, положила обе руки на бёдра и возмущённо надула щёки. Только тогда она решила всё объяснить.

— Ну, все были замедлены минным полем, верно? И большинству лидеров пришлось сойти с дистанции.

— Да.

— За это время Харуми и Юрика догнали их и выиграли забег.

Благодаря минному полю на восьмом препятствии темп большинства участников замедлился до минимума. Многие участники пытались прорваться через него, но большинство из них потерпели неудачу и были вынуждены сойти с дистанции.

Но к тому времени, как Харуми и Юрика добрались туда, большинство мин уже были взорваны, и они смогли пройти без проблем. В результате минное поле очень помогло им.

— Н-но даже тогда, чтобы эти двое совершили такой камбэк, это просто...

— Вместо того, чтобы сомневаться во мне, почему бы тебе просто не посмотреть церемонию награждения?

Санаэ указала на выход из палатки, но Котаро всё ещё не верил. За выходом был пьедестал, окружённый толпой. Чтобы лучше видеть, он выпрыгнул из палатки.

— О...

На вершине пьедестала были Харуми и Юрика, как и сказала Санаэ.

— И победителями становятся кружок вязания и клуб косплея, несмотря на то, что оба являются кружками по интересам! Поздравляю! Молодцы!

Взволнованный голос директора разнёсся по громкоговорителям. Харуми и Юрика покраснели, когда их хвалили окружающие. Поскольку они обе были довольно замкнутыми, они не привыкли к такому. Но когда директор вручил им трофей, они обе улыбнулись друг другу.

— О-они действительно победили...

— Видишь? Я же тебе говорила.

— Я не могу в это поверить...

— Да, ты и все остальные.

Санаэ пожала плечами. Неважно, насколько мало Котаро верил директору, поздравляющему двух девушек на вершине пьедестала. Не имело ни малейшего значения, верил он в это на самом деле или нет. Эти две девушки действительно победили.

— ...Ну ладно, в конце концов, всё получилось.

— Можно и так сказать.

Харуми была на пьедестале почёта, а Котаро победил захватчиц. Для него это был идеальный исход.

Интересно, заметил ли бог, как усердно она работала ради этого... Разве это не здорово, семпай?

Думая об этом, ему было немного легче принять результаты. Котаро с улыбкой смотрел на двоих, стоящих на вершине пьедестала. Они гордо держали трофей и сами улыбались.

— ...Н-не всё получилось...

— Хозяйка-сан?!

Именно в этот момент перед Котаро внезапно появилась Шизука, загородив ему вид на пьедестал. Всё её тело было покрыто чёрным порошком, а её причёска теперь была похожа на афро.

— Где тот идиот, который заложил мины на восьмом препятствии?!

Причина, по которой она так выглядела, заключалась, конечно же, в том, что она попала в несколько взрывов на восьмом препятствии. Несмотря на то, что мины на самом деле никому не причиняли вреда, попадание во взрывы оставило на ней копоть и ожоги. Она выглядела так, будто только что чудом спаслась из пожара. Всё было настолько плохо, что Котаро не узнал Шизуку, пока не услышал её голос.

— Сатоми-кун! Ничего хорошего не выйдет, если ты будешь скрывать это от меня!

Шизука выглядела потрёпанной, но её глаза горели от ярости. Её гнев был сильным, и она угрожающе приближалась к Котаро, тяжело дыша с каждым шагом.

— В-вон там! Она спит в палатке скорой медицинской помощи!

Подавленный надвигающейся аурой Шизуки, Котаро сказал ей, где находится Тейя. У него не

было никакого намерения скрывать правду от Шизуки, и он не был уверен, что сможет скрыть это от неё, даже если бы захотел.

— Значит, она там?!

Шизука хрустнула костяшками пальцев.

Она мертва. Тейя точно мертва...

Котаро слышал, как продолжительность жизни Тейи сокращается с каждым хрустом костяшек пальцев Шизуки. Шизука оставила испуганного Котаро и медленными, тяжёлыми шагами подошла к палатке.

— Прости меня, Тюльпан.

Хотя Котаро и знал, что Тейя в опасности, он не мог двигаться. Вот насколько страшной была Шизука. К тому же, он тоже был зол на неё.

— Нет, я не прощу тебя.

Пока Котаро извинялся, перед ним появился ещё кто-то.

— Маккензи?

— И не только я.

Кенджи стоял перед Котаро, а за ним шли три крупных парня. Он был не в лучшей форме, чем Шизука. Его лицо и белоснежный смокинг теперь были чёрными как смоль. Его волосы тоже были в беспорядке.

— Эй, первокурсник-сопляк!

— Я умирал от желания встретиться с тобой...

— Готцан дэсу!

Это были не кто иные, как старшеклассники из клубов регби, дзюдо и сумо. Как и Шизука с Кенджи, они тоже были чёрными как смоль, и их можно было отличить друг от друга только по их отличительной форме. Если бы они были одеты в спортивную форму, как и все остальные, их было бы невозможно отличить друг от друга.

— Ну, видишь ли, Ко. Эти старшекласники хотят поговорить с тобой.

Кенджи ухмыльнулся, протирая очки платком. Они были такими же тёмными, как и улыбка на его лице.

— Ууууу... Ч-чем я могу вам помочь, семпаи?

Они не могли...

По спине Котаро пробежал холодок. Появление Кенджи с этими парнями могло означать только одно.

— Мы хотели поблагодарить тебя за то, что ты сделал на старте.

— Раз уж мы уже поблагодарили Очкарика-куна, который не имел к этому никакого отношения, было бы несправедливо, если бы мы не поблагодарили и тебя, верно?

— Готцан дэсу!

— Я... Я так и знал!

Котаро запаниковал.

Подумать только, что Маккензи помирился с этими людьми, чтобы работать вместе...

Причина, по которой Кенджи и трое старшекласников смогли прийти к взаимопониманию, заключалась в минном поле. Чтобы сбежать, им пришлось работать вместе, поэтому у них четверых развилось чувство солидарности.

— С-спаси меня, плебей! Используй всю свою силу, чтобы защитить меня!

— Тюльпан?!

В этот момент Тейа, которая была на грани слёз, прыгнула на Котаро. Он был ошеломлён, но каким-то образом смог поймать её маленькое тело. Испуганная Тейа вырвалась из рук Котаро и быстро спряталась за ним.

— О-она идёт! Шизука идёт! Сражайся с ней, Котаро! Моя жизнь в опасности!

— Что?!

Котаро повернулся, чтобы посмотреть на палатку, как раз в тот момент, когда из неё вышла Шизука. Её глаза всё ещё горели от гнева, и она приближалась к Котаро и Тейе, делая один медленный шаг за другим.

— Понятно... Сатоми-кун, в конце концов, ты заступаешься за эту девчонку...

— Ч-что это за давление?!

Глаза Шизуки сузились. Бросает кинжалы — это было преуменьшением. Тейя спряталась за Котаро по собственной воле, но теперь Шизука считала Котаро врагом.

— Иди и сражайся, плебей! Я сделаю тебя дворянином! Так что умри за меня!

— Я отказываюсь! Не втягивай меня в это!

— Нет! Я не хочу страдать одна! Для вассала естественно жить и умирать вместе со своим господином!

— Я не твой вассал!

— На данном этапе неважно, являешься ты им или нет! Давай страдать вместе!

— Б-будь ты проклята, Тюльпан!

— Охохо...

Котаро и Тейя были в отчаянии. Они знали, насколько страшной была Шизука, когда злилась. У них было больше шансов победить в кулачном бою танк. Из-за этого Котаро ни за что не хотел вмешиваться, но Тейя не хотела погибать в одиночку.

— ...Как видите, он такой, семпаи.

— Понятно. Я понял, Очкарик-кун. Позволь мне извиниться за то, что неправильно понял тебя.

— Будь ты проклят! Зачем ты притворяешься, что ты не популярен, в конце концов? Это больше всего задевает нашу гордость!

— Готцан дэсу!

Глядя на спорящих Котаро и Тейю, трое старшеклассников снова почувствовали солидарность,

и их глаза заблестели, когда они приготовились к драке. Они тоже признали, что Котаро и Тейя — враги. Как и Шизука, они приближались, делая один целенаправленный шаг за другим.

— Мы были несправедливы к тебе, Очкарик-кун. Мы позволим тебе отомстить позже, но сейчас мы собираемся наказать наглого сопляка прямо перед нами!

— Я помогу тебе.

— Хорошо сказано, Очкарик-сопляк! Подумать только, что среди красивых людей был кто-то вроде тебя...

— Сейчас мы все чёрные как смоль. Внешность не имеет значения.

— Готцан дэсу!

— Хорошо сказано, Очкарик-сопляк! Ты мне всё-таки нравишься!

— Приготовьтесь, Сатоми-кун, Тейя-сан! Мы заставим вас заплатить за все проблемы, которые вы нам доставили!

Кенджи, Шизука и трое крупных старшеклассников окружили Котаро и Тейю. Они были за гранью мольбы или переговоров.

Вот и всё... Похоже, у меня нет выбора!

Когда эти пятеро приблизились, Котаро наконец принял решение.

— Мы бежим, Тюльпан!

— Д-да!

Котаро потянул Тейю за руку и побежал.

— Ко! Стой где стоишь!

— За ними! Не дайте им снова сбежать!

— Готцан дэсу!

— Маккензи-кун, отрежь им путь к отступлению!

Конечно, остальные были у них на хвосте.

— Плебей, стань моей приманкой! Взамен я обещаю не наступать на тебя, начиная с завтрашнего дня!

— Ни за что! Мне всё равно, если ты наступишь на меня, так что ты будешь приманкой!

Пока эти двое бежали, а остальные пятеро преследовали их, марафон с препятствиями перешёл в дополнительное время.

— Какие идиоты...

— Не говори так. Это был способ Тейи-доно проявить заботу.

Санаэ и Кириха стояли у медицинской палатки, наблюдая, как Котаро и остальные всё ещё бегут.

— Проявить заботу? Это ложь.

— Никто же не пострадал и не погиб, верно?

— Это правда, но... было очевидно, что Шизука разозлится, если она сделает что-то подобное. Как она могла этого не понять?

— Эта принцесса ненавидит проигрывать. Она сделала это, несмотря на то, что знала, что произойдёт.

Мины, которые использовала Тейя, были по сути светозумовыми гранатами, предназначенными для дезориентации, поэтому травмы случались редко. Лёгкий ожог или афро — это худшее, что могло произойти. Вдобавок ко всему, Юрика использовала свою целительную магию, когда проходила мимо восьмого препятствия, ещё больше уменьшив количество травм. Конечно, никто не заметил, как Юрика помогала.

— Ей следовало быть более умной, как ты.

— Что ты имеешь в виду?

— Не прикидывайся дурочкой. Я уже знаю. Все упали на старте по твоей вине, верно?

— Почему, я понятия не имею, о чём ты говоришь...

Судя по тому, что произошло, Санаэ чувствовала, что то, что Кириха большую часть забега лидировала, было самым подозрительным. Однако Кириха отмахнулась от этих сомнений с улыбкой. Если бы Кириха была виновницей, она бы не оставила никаких улик.

— ...Как я и думала, ты действительно самая проблемная.

— Как грубо. Я просто хочу стать возлюбленной Котаро. Мы сможем создать счастливую семью вместе.

— Бессовестная лгунья, ты совсем не это думаешь... Боже, что со всеми сегодня такое?

Котаро и Тейю преследовали, Кириха с улыбкой наблюдала за происходящим, а Юрика и Харуми всё ещё были на пьедестале почёта. Сегодня произошло так много странных вещей, что призрак, Санаэ, выглядела самой нормальной из всех.

— Хи-хи, это действительно больно.

— Хотела бы я, чтобы ты понял, почему я, как рациональный человек, беспокоюсь. Клянусь...

Пока Санаэ жаловалась, Котаро и Тейя пробежали мимо неё.

— Э-эй, плебей! У меня на самом деле осталась ещё одна мина!

— Прекрати, Тюльпан! Если ты используешь её, тебя точно убьют!

— Это лучше, чем быть пойманной сейчас!

— Стооой! Думай головой!

Почему Котаро забирает всё веселье себе?

Санаэ говорила о том, что она ответственная, но в то же время была недовольна тем, что её оставили в стороне.

Но даже когда Санаэ дулась из-за того, что её оставили в стороне, были те, кто внимательно наблюдал за ней.

— Посмотрите на это! Не могу поверить! Я никогда раньше не видел такого плотного и

стабильного призрака!

— Как вы думаете, она будет дорого стоить, если мы её поймаем?!

Это были две фигуры в углу школьного двора, которые направляли на Санаэ странное устройство, похожее на радар для измерения скорости. Казалось, они снимали какие-то показания, но прыгали от радости, глядя на результаты.

— Да, мы станем миллиардерами! Мы можем попрощаться с бедностью!

— Мы сделали это, аники!

Они следили за Санаэ с тех пор, как узнали о её существовании несколько дней назад. Другими словами, взгляды, которые Котаро чувствовал последние несколько дней, были не от того, кто наблюдал за ним, а от того, кто наблюдал за Санаэ.

<http://tl.rulate.ru/book/53097/5139944>